

Гарри Поттер уставился на двух женщин, сидящих напротив него в кабинете. Они смотрели в ответ, и в конце концов он вздохнул и опустил взгляд на контракты, которые они обе ему принесли.

В течение нескольких месяцев после его публичного и очень жестокого поражения Темного Лорда Волдеморта казалось, что Волшебный мир не знает, как реагировать. Конечно, сразу же после этого начались торжества, поскольку те из Волдеморта, кто остался в живых, были либо схвачены, либо бежали из страны, да что там, со всего континента.

Возможно, это было связано с тем, насколько тщательно он уничтожил своего заклятого врага на всю жизнь. Но если Гарри и научился чему-то за свою, по общему признанию, короткую жизнь, так это быть тщательным. Найдя и уничтожив все крестражи Волдеморта, юноша не собирался останавливаться, пока не убедится, что Темный Лорд, мучивший его все эти годы, абсолютно и окончательно мертв.

И конечно же, даже без фрагментов души из пасти Волдеморта вырвалось что-то вроде газообразного чёрного дыма, когда Гарри вывернул его шею на сто восемьдесят градусов с помощью сверхсильного комбинированного заклинания. Оказывается, изгнание и призыв могут быть невероятно полезны в бою, если использовать их правильно...

Несмотря на это, все задохнулись от страха и ужаса, когда из трупа Волдеморта вырвалось огромное чёрное облако, не успевшее даже упасть на землю. Но прежде чем оно успело куда-то деться, его засосало в заколдованную банку, которую Гарри извлек из своей мантии. Все в ужасе замерли, когда Гарри поставил банку на землю, превратил ее в кролика, а затем изгнал кролика в землю, пока тот не превратился в мелкую красную пасту.

После этого он исчез, а затем сделал еще один шаг вперед, избавившись от мертвого тела, которое оставил его заклятый враг. Возможно, проявление абсолютного контроля над огненным пламенем, чтобы сжечь все следы змееподобного человека, было немного чересчур, судя по реакции, которую он получил, но в тот момент Гарри было просто не до того. Он выполнил свой долг, исполнил гребаное пророчество, забрал свой мяч и отправился домой.

И вот теперь, спустя несколько месяцев, он сидел в старом доме своих бабушки и дедушки, в частности, в кабинете деда. На стенах не было картин. Его прадед украсил стену позади него, когда он только въехал в дом, но, учитывая отсутствие Поттеров, его картина и все картины в доме были неактивны в течение многих лет, чтобы не дать симулякрам личности сойти с ума.

Чтобы не "пробуждать" ни одну из них, Гарри ввел их в полный магический стазис, а затем отправил на хранение. Было ли с его стороны неправильным не хотеть по-настоящему разговаривать с остатками старых ублюдков, которые составляли его семью? Возможно. Он чувствовал себя немного более виноватым в том, что поступил так с картинами Поттеров, чем с картинами Блэков, когда очистил все их владения, включая Гриммаулд Плейс, от магических портретов.

Несмотря на это, отсутствие движущихся, говорящих картин на стенах кабинета делало его

довольно тихим, пока Гарри размышлял о том, что происходит в этот самый момент. Ему нравилось это, тишина. Он всегда был большим поклонником тишины, особенно после того, как его воспитали. Его чулан под лестницей никогда не был по-настоящему тихим. А потом Хогвартс с его общими общежитиями... достаточно сказать, что в первую ночь, когда он спал в этом доме в полной и абсолютной тишине, он был немедленно очарован.

Переведя взгляд с газет на двух женщин, сидящих напротив него, Гарри скривил губы в тонкой улыбке. По крайней мере, эти двое знали цену такой тишине, хотя брюнетка слегка ерзала на своем месте, а блондинка застыла на месте с маской вынужденной вежливости на лице. Раздувая ноздри, Гарри в последний раз взглянул на контракты перед собой, а затем заговорил.

"Мисс Гринграсс. Мисс Дэвис. Если вы будете так любезны объяснить, чего вы надеетесь добиться здесь сегодня, я буду вам очень признателен".

Обе женщины смотрят друг на друга, и, в конце концов, Дафна Гринграсс начинает говорить.

"Ну, лорд Поттер Блэк, мы..."

Гарри поднимает руку и прерывает Дафну, глаза блондинки расширяются от невероятно грубого движения, хотя он игнорирует ее в пользу ее спутницы.

"Не ты. Трейси. Я хочу, чтобы вы рассказали мне, что вы двое делаете здесь сегодня".

По правде говоря, Гарри никогда не знал ни одну из этих девушек в Хогвартсе. Он был слеп к большинству своих однокурсников, особенно к тем, кто учился в других домах... и больше всего в Слизерине. Прокурор дал Гарри некоторое представление о том, кем были студенты, с которыми он изучал магию, но, учитывая, что ни один член Слизерина не присутствовал на занятиях, будучи занятым истуканами Амбридж, Гарри испытывал острую нехватку общения с этим домом.

Ну, во всяком случае, положительные взаимодействия. За прошедшие годы у него было достаточно стычек с Драко. Тем не менее, когда Дафна Гринграсс и Трейси Дэвис прислали официальное письмо с просьбой о встрече, Гарри был достаточно любопытен, чтобы проверить их. То, что он нашел, заставило его назначить встречу, просто чтобы выяснить, какого хрена они хотели. И теперь, когда он знал, чего они хотят... что ж, он был в замешательстве, больше, чем что-либо еще.

Ни малейшей доли этого замешательства не отразилось в зеленых глазах Гарри, когда он пронзил Трейси взглядом и молча попросил её говорить. Брюнетка явно ошеломлена, и не то чтобы он был удивлен этим, зная, что он знает о властных отношениях между двумя молодыми женщинами напротив него. Взглянув на Дафну в поисках помощи, Трейси не находит там ничего, кроме холодности, и в конце концов, она запинаясь и заикается, пытаясь ответить ему.

"Н-ну, а-а... все очень просто, лорд Поттер-Блэк. С тех пор, как вы достигли совершеннолетия, вы контролируете десять лордств, многие из которых были переданы вам по завещанию. Согласно законам, установленным Волшебной Британией, вы можете взять..."

"Подождите. Скажите, откуда вы двое знаете, лордом скольких домов я теперь являюсь? Я сам узнал об этом только два месяца назад".

Глаза Гарри метались между Трейси и Дафной, когда брюнетка замялась. В конце концов, отвечать приходится блондинке.

"У моей семьи есть... связи, милорд".

Понятно, что это все, что Гарри собирается ответить на данный момент. Выпустив ворчание, он кивает Трейси, чтобы та продолжала. Спустя мгновение, покрасневшей брюнетке удастся вернуться в нужное русло.

"Р-правильно... по законам, установленным в Волшебной Британии, вы можете взять жену для каждого лордства. Поскольку ведьмам не разрешается брать более одного имени, независимо от того, сколько их у мужа, считается правильным и должным, чтобы у лорда, имеющего более одного Дома, было более одной жены. Конечно, ничего подобного раньше не случилось... но мы с Дафной... мы хотели, так сказать, бросить свою шляпу в кольцо".

Гарри смотрит на них двоих, а затем снова на брачные контракты, которые смотрят на него со стола.

"... Вы оба читали их?"

Его тон недоверчив, и Трейси краснеет еще сильнее, а Дафна выпрямляется. Ее собственный голос наполнен негодованием, когда она отвечает ему.

"Да, милорд. В конце концов, я создала их, и Трейси помогала мне в этом".

Он снова уставился на нее, и он знает, что это грубо, но он просто не может...

"Вы подготовили их? По словам моих адвокатов, эти документы связывают вас обоих со мной крепче, чем все, что я когда-либо видел. Я буду иметь абсолютный контроль над нашим браком, вплоть до того, что смогу устранить любого из вас в любой момент, а единственным выходом для вас будет санкционированное самоубийство. Это чертовски чудовищно".

Дафна и Трейси обмениваются взглядами, и снова говорит Дафна. Без того, чтобы Гарри заставил Трейси быть их представителем, пара перешла к блондинке, как он и знал.

"Это... достаточно стандартный брачный контракт между лордом-завоевателем и теми, кто ищет его милости".

Это застаёт Гарри врасплох. Он туго моргает и по-новому смотрит и на женщину, и на контракт.

"Значит, я лорд-завоеватель? Вы ищете моей милости? За какие преступления?"

Обе молодые женщины выглядят явно неуютно, а Гарри молча смотрит на них, терпеливо ожидая ответа. В конце концов, он приходит.

"... Моя семья не поддерживала напрямую Сами-Знаете-Кого, милорд. Ни один Гринграсс не носит метку на наших руках. Но как темной семье, Гринграссам пришлось пойти на определенные... уступки, чтобы сохранить публичный нейтралитет в конфликте".

Гарри сурово нахмурился.

"... Что за уступки?"

Стоическая маска наконец-то немного раскалывается, и Дафна, демонстрируя поразительную уязвимость, смотрит на свои руки и тяжело сглатывает.

"Информация, в основном. Я не горжусь действиями своей семьи, тем, что сделали мои отец и мать, чтобы защитить нас с сестрой. Из-за этого пострадали люди. Но они все еще моя семья. И теперь, благодаря вам, никто из нас никогда не будет вынужден носить темную метку. Вы победили, Лорд Поттер-Блэк. Я предлагаю вам себя и молю, чтобы вы проявили милосердие к моим родителям".

Гарри плотно сжимает губы, глядя на красивую блондинку. Он не уверен в своих чувствах. У Волдеморта было много шпионов во время его второго возвышения, из-за некомпетентности Дамблдора и Министерства магии, которые не смогли должным образом обуздать его последователей в конце его первого возвышения. Судя по всему, Зеленые Травы никогда не были его последователями, а просто пытались удержаться на плаву, когда ситуация становилась все хуже и хуже.

Его зеленеющие глаза переместились на Трейси, которая скорчилась под его взглядом.

"А ты?"

Из своих расследований Гарри знает, что у Трейси нет семьи, и уж точно нет такой, которая пришла бы просить о пощаде. Она ведьма-полукровка, должно быть, как и он сам. Ее отец, волшебник, мертв. Ее мать, маггл, совершенно неизвестна. Неудивительно, что она вцепилась в Дафну сразу после того, как ее определили в Слизерин, хотя все же любопытно, что Дафна

позволила ей это и держала сироту рядом с собой все эти годы. Была ли это настоящая дружба, или блондинке просто нравилось, что ее боготворят?

"Я... эм... мне больше негде жить, так что, если вы позволите, я могу остаться с Дафной. Мы подумали, что, возможно, ты будешь более склонен проявить милосердие, если получишь нас обоих, а не только одного..."

А, обращение к его либидо, и удар по Дафне, если "мы" - это она, убеждающая Трейси практически подписать свою жизнь, только чтобы помочь своей "дорогой подруге". Все еще хмурясь, Гарри размышляет о том, как он мог бы выяснить правду в этой ситуации. В конце концов, на ум приходит простой вопрос.

"А если я подпишу эти контракты, вы двое, я полагаю, захотите стать леди Поттер и леди Блэк соответственно?"

В конце концов, это были его самые большие титулы, именно поэтому он был известен как "Лорд Поттер-Блэк", а не "Лорд, у которого слишком много дефисных имен, чтобы их можно было записать". Молодые ведьмы, сидящие напротив него, обменялись взглядами, а затем нерешительно кивнули в унисон, заставив Гарри сардонически улыбнуться и перейти к делу.

"И скажите мне, мисс Дэвис, кто из вас будет леди Блэк, а кто леди Поттер?"

Трейси моргнула на вопрос и бросила еще один взгляд в сторону Дафны, прежде чем ответить.

"Я... эм... Дафна сказала, что пока вы согласны, я буду леди П-Поттер, а она - леди Блэк".

Интригующе. На данный момент Дом Поттеров был главным из двух, и ведьма, которая носила этот титул, несомненно, обладала наибольшей властью, объективно говоря. Он был лордом Поттером-Блэком, а не лордом Блэк-Поттером, и не только потому, что родился Поттером. Тот факт, что Дафна пришла сюда, готовая поддержать свою подругу в более выгодном положении, хорошо говорил о ее характере. Возможно, это действительно была настоящая дружба, а не то, что блондинка использовала брюнетку, чтобы получить то, что хотела.

Так или иначе, они ожидали, что Гарри придет к какому-то решению. Ноздри могущественного молодого волшебника раздуваются, когда он смотрит на лежащие перед ним бумаги, а затем, наконец, достает из мантии Бузинную палочку. Обе женщины широко раскрывают глаза при виде его, даже когда он прикасается им к двум магическим контрактам, и они оба превращаются в пепел за несколько секунд.

"Я не буду подписывать эти контракты".

Трейси разочарованно опускает глаза, а маска Дафны полностью спадает, на ее лице появляется выражение страха за себя и свою семью. Гарри делает вид, что не замечает ведьм в

их самом уязвимом состоянии, открывает ящик стола и достает две папки.

"С другой стороны, я бы попросил вас обеих внимательно прочитать эти контракты".

Шок и удивление сменяются разочарованием и беспокойством, когда Дафна и Трейс принимают папки от Гарри и открывают их. Он опускается в кресло и терпеливо ждет, пока они закончат, на его лице появляется легкая улыбка. Первой заговорила Трейси, в ее тоне чувствовалось замешательство, поскольку примерно на полпути она пришла к несколько неверному выводу.

"Это... точно такой же контракт?"

"Нет, не тот."

раздается голос Дафны, что-то странное в ее тоне, когда она смотрит на Гарри. Блондинка явно читает быстрее, она уже закончила с документом. Она нашла изменения, которые Гарри поручил своим адвокатам внести в документ, и Трейси осталась в неведении, так как ее подруга нахмурила брови.

"Почему вы сделали это для нас, милорд? Признаюсь, я в некотором замешательстве".

Гарри пожимает плечами и улыбается чуть более искренне, объясняя для Трейси.

"Условия развода были односторонними, жестокими и варварскими. В этом отношении новый контракт мне гораздо больше нравится, чем старый. Любая из вас может в любое время потребовать раздельного проживания со мной, если таково ваше желание. Но вы не будете претендовать ни на что из моего имущества и, конечно, потеряете свой титул, если сделаете это. Достаточно справедливая сделка, я надеюсь. То, что принадлежит мне, останется моим, но я не буду относиться к вам двоим как к собственности. Вы оба - люди, и если я вам не по вкусу, вы можете уйти, когда захотите".

Трейси выглядит почти потрясенной этой идеей, а у Дафны на лице задумчивое выражение. В конце концов, Гарри просто протягивает им обеим две ручки через стол. Не говоря ни слова, ведьмы берут их и подписывают контракты. Когда они возвращают их ему, Гарри тоже расписывается, и дело сделано. Отложив документы в сторону, молодой волшебник изо всех сил старается изобразить на лице улыбку, несмотря на невероятно тяжелое дело, которое они только что сделали.

"Что ж, полагаю, тогда мы поженимся. Надеюсь, никто из вас не ожидает большой церемонии, в последние несколько месяцев я стал по-настоящему наслаждаться своим уединением".

Улыбки, которыми обменялись девушки, прежде чем посмотреть на него, были довольно широкими. Честно говоря, он никогда не видел, чтобы Дафна выглядела такой счастливой.

"Конечно, муж. Все, что ты пожелаешь".

Трейси не так сдержанна.

"Только если последующие жены будут получать такое же обращение. В конце концов, мы с Дафной подписались раньше не для того, чтобы нас отодвинули на второй план. Как ваши первые, мы, конечно, будем отвечать за остальных".

И точно так же в кабинете наступает тишина. Дафна в ужасе смотрит на подругу, а Гарри в недоумении. Трейси вообще понимает, что она только что сказала? Судя по тому, как медленно сходит ее улыбка под взглядами Гарри и Дафны, она начинает это понимать. Гарри находит свой голос чуть более шелковистым, когда он смотрит на двух молодых женщин напротив него.

"О? Ты будешь главной, да?"

Дафна быстро пытается вскочить и все исправить.

"Конечно, только до тех пор, пока вы это позволяете. Мы не будем стремиться вытеснить вас, милорд. Мы..."

Она умолкает, когда Гарри резко встает, возвышаясь над обеими девушками и рассматривая их. Ему немного надоело, что его используют, и все это время он старался не замечать, как прекрасны обе женщины. Он хотел говорить с ними как с людьми, а не рассматривать их как сексуальные объекты. Но его либидо не остановить, и теперь они его жены, или невесты, или как угодно это можно назвать.

Он дал им выход, если они этого хотят, так что, насколько он понимает, то, что произойдет дальше, - это их выбор.

"Встаньте, вы оба".

Они делают это немедленно, вместе, спины прямые, глаза расширенные. Гарри старается провести взглядом по их телам.

"Раздевайтесь".

Он знает, что это нехарактерно для него, но последние несколько месяцев относительной изоляции имели один существенный недостаток... по какой-то причине он был чертовски возбужден. Тем не менее, Гарри ожидает шока, или гнева, или возмущения от двух сидящих напротив него. Он ожидает, что Трейси покраснеет и будет заикаться об отказе, а Дафна станет ледяной и потребует, чтобы он относился к ним с уважением.

Гарри предложит им развод прямо на месте. Он больше не намерен, чтобы его использовали, и нет никаких чертовых требований к браку. В Волшебной Британии власть находится исключительно в руках Лорда, как бы архаично и сексистски это ни было. Несмотря на их красоту, Гарри не намерен позволять ни Дафне, ни Трейси управлять его жизнью.

Конечно, он был немало удивлен, когда вместо упрека обе прекрасные ведьмы взглянули друг на друга... и начали раздеваться. С них снимают мантии, а вслед за ними блузки, туфли и юбки. В мгновение ока он оказывается один в своем кабинете с двумя красавицами, на которых надето только нижнее белье. Гарри не может не наслаждаться этим зрелищем. Дафна одета в лифчик и трусики зеленого цвета Слизерина, а Трейси - в такое же белье, но черного цвета.

Они пришли одетыми, чтобы произвести впечатление, и Гарри не может не задаться вопросом, планировали ли они, чтобы это произошло. Судя по их румянцу и общей покорности, у него растет ощущение, что они вполне могли хотеть такого исхода. Тем более что ни один из них даже не пытается прикрыть свои тела, их руки свободно свисают по бокам, а сами они слегка ерзают под его взглядом. Плотно сжав губы, Гарри обходит свой стол и идет в сторону, где стоят Дафна и Трейси. Он уже зашел так далеко... можно посмотреть, к чему это приведет.

"Наклонитесь вперед и положите руки ладонями вниз на стол. Широко расставьте ноги".

Как и ожидалось, в результате обе красавицы оказываются в невероятно провокационных позах, хотя, конечно, они убедились в этом, принимая настолько сексуальные позы, насколько это возможно в соответствии с инструкциями, которые он им дал. Так как Дафна и Трейси по сути обнажили себя перед ним, Гарри может наблюдать за ними как сбоку, так и сзади, пока он кружит в позиции позади них.

Несмотря на то, что обе ведьмы отличаются высоким качеством внешности, у каждой из них есть небольшое преимущество в одной области перед другой. У Дафны сиськи блондинки заметно больше, попа чуть более упругая, а бедра тоньше. С другой стороны, у Трейси большая попа и широкие бедра, идеальные для вынашивания детей. Гарри не может не моргнуть от этой шальной мысли. Контракты еще не успели подписать, а он уже представляет себе, как обрюхатит этих двух женщин.

... Он не будет врать себе, мысленные образы того, как они обе беременны его детьми, заставляют его и без того твердеющий член становиться еще тверже. Облизнув губы, лорд Поттер-Блэк делает шаг вперед и заносит руки между раздвинутых ног своих новых жен. Его ладони обхватывают их обтянутые трусиками бугорки, и он вдавливая пятку каждой из них в их щели.

Дафна и Трейси подпрыгивают от неожиданного прикосновения, но стонут и отталкиваются от него, когда он продолжает. Гарри лишь слегка удивлен тем, что в этот момент все женщины мокрые от капель. Похоже, его предыдущие мысли были верны. Каждая из них была готова и готова к работе. Однако Гарри не станет их задерживать. Они его невесты, жены и так далее, а не шлюхи, проститутки или эскорт-услуги.

Тем не менее, к этому моменту у Гарри уже твердый член, и очевидно, что ведьмы хотят, чтобы он насладился их телами. Он не собирается отказываться от этой возможности. Видя возможность для еще одного испытания, молодой лорд сначала убирает свою лапающую руку с Дафны и скользит в позицию позади Трейси Дэвис, располагая обе руки на ее широких бедрах.

Взгляд в сторону брошенной блондинки показывает, что она кусает нижнюю губу от возжелания и зависти, но она не говорит ни слова о решении Гарри. Вместо этого она наблюдает за тем, как Трейси жалобно стонет и трясет своей толстой задницей в сторону Гарри. Несколько мгновений он просто терся передней частью своей промежности о ее стройный зад, потираясь своей выпуклостью о ее обтянутую трусиками пизду. Дыхание Трейси сбивается, и она начинает задыхаться, откидывая голову. Ясно, что она хочет большего... и он не может не задаваться вопросом, сколько еще времени пройдет, прежде чем она начнет умолять его об этом.

Но знайте, что заставлять ее умолять не обязательно является целью этого упражнения, хотя это может быть весело в другой раз. Смысл всего этого в том, чтобы установить контроль над двумя его женами, дать понять, что они не будут контролировать его. Облизнув губы, Гарри отпустил бедра Трейси и принялся за свои брюки. Через несколько мгновений он достает свой член и держит его в руке, вызывая удивленный, широко раскрытый взгляд Дафны, которая с изумлением смотрит на него.

Трейси, не имея возможности увидеть его сразу, моргает от реакции подруги, даже когда она поворачивает шею, чтобы посмотреть назад через плечо.

"Что? Что это, Даф, охренеть, какой большой член".

Гарри поднимает бровь на это, даже когда подносит свой толстый член. Если честно, он понятия не имеет, насколько велик его член по сравнению с другими. Они не сравнивали размеры членов в общежитии в Хогвартсе, а если и сравнивали, то в одну из ночей, когда Гарри тайком нарушал школьные правила, чтобы спасти день, или в одну из ночей, когда он лежал в больничном крыле, восстанавливаясь после первого случая.

Несмотря на это, ни Дафна, ни Трейси не выглядели так, как будто притворялись, что притворяются, поэтому Гарри принял все за чистую монету и с силой ввел свой член, скользя им взад-вперед по прикрытой щели брюнетки.

"А-ах Мерлин... пожалуйста, Гарри... не дразни меня слишком сильно".

А вот и мольба, даже если он и не стремился к этому. Мрачно усмехаясь, Гарри тем не менее соглашается и сдвигает черные трусики Трейси в сторону, обнажая ее мокрую лысую пизду. Головка его члена упирается в губы ее киски, и они широко раздвигаются, когда он начинает входить в нее, к вящему удовольствию прекрасной ведьмы.

"Ф-трах... трах, трах, трах... Мерлин, да, еще Гарри, мор-ах!".

рычит Гарри, поднимаясь и захватывая в кулак каштановые локоны Трейси. Он оттягивает голову будущей леди Поттер назад, даже когда вводит еще один дюйм своего толстого члена в ее нуждающуюся, сжимающуюся пизду.

"Зови меня "милорд".

Он мурлычет это ей на ухо и через мгновение жалеет об этом, но вред уже нанесен, и он не собирается брать свои слова назад. Трейси вздрагивает, и соки ее киски слегка обтекают его член, так что Гарри решает, что это было воспринято скорее положительно, чем отрицательно. Похотливо застонав, выгнув перед ним спину, Трейси кивает, как может.

"Мм, да, мой господин... пожалуйста, трахни меня сильнее, пожалуйста".

Ну, он же не может отказать ей в этом, не так ли? Одной рукой удерживая ее волосы, а другой хватаясь за бедро, Гарри начинает трахать Трейси Дэвис прямо в своем кабинете, склонившись над столом. Он прекрасно понимает, что Дафна наблюдает за всем со стороны, но в этот момент все его внимание приковано к Трейси и только к Трейси. Мощный член волшебника снова и снова входит в пизду ведьмы, и Трейси принимает это как чемпион, радостно вскрикивая и изо всех сил подпрыгивая своими широкими бедрами и толстой задницей в промежность Гарри, когда он делает толчки вперед.

"Да! Да! ДА! ДА!!!"

Первый оргазм Трейси наступает удивительно быстро, и Гарри хрипит, когда его проникновение в ее пизду и выход из нее становятся еще легче. Соки ее киски стекают по всей длине его члена и делают все еще более гладким и влажным, чем было. Когда трение еще больше уменьшилось, член Гарри вошел в Трейси быстрее и сильнее, чем раньше, его промежность врезалась в ее толстую задницу, заставляя ее покачиваться при каждом толчке вперед.

Красивая ведьма-брюнетка счастливо вскрикивает, и одна из ее рук покидает стол, чтобы скользнуть вниз по передней части ее черных трусиков, чтобы поласкать ее киску. Пока Гарри трахает ее, Трейси неоднократно достигает кульминации, пока в конце концов ее ноги не становятся как желе, и она больше не в состоянии держать себя в руках. Когда практически обнаженная брюнетка падает вперед на лицо, опираясь верхней частью тела на массивный стол из красного дерева, Гарри в ответ поднимает ее бедра выше и вбивается в нее еще сильнее.

Она стонет и слабо цепляется за дерево под ней, и в конце концов ее сжимающаяся, тугая киска высасывает из него освобождение. С криком Гарри кончает внутрь Трейси Дэвис, наполняя ее молодое лоно густым потоком своего семени, окрашивая ее внутренние стенки в белый цвет своей спермой и задыхаясь, когда он, наконец, выходит, оставив внутри нее изрядное количество сливок.

Проявляя удивительную энергию, Трейси соскальзывает с его стола и крутится на месте, падая

на колени и оказываясь лицом к лицу с его членом. Прежде чем Гарри успеваает отреагировать, ведьма-брюнетка берет ее в рот, высасывая его член от их совместных жидкостей и делая все возможное, чтобы вернуть ему полную твердость.

Первоначальная реакция Гарри - остановить ее и спросить, что она делает, но, в конце концов, это слишком приятное ощущение, чтобы так поступать. В конце концов, Гарри кладет руку на голову Трейси... и позволяет ей продолжать свою работу, даже когда сама девушка держит одну руку на своих сиськах в лифчике, а другую - в трусиках, в своей пизде. Когда Трейси сосет его член так, словно завтра не наступит, Гарри тянется к Дафне, которая все это время наблюдала за происходящим.

Блондинка позволяет схватить себя, на ее лице появляется румянец, когда он притягивает ее к себе и смыкает с ней губы. Ее аппетитные сиськи прижимаются к его груди, а его рука скользит вниз и жадно хватается за упругую попку. Гарри разминает и массирует тугую попку Дафны в течение нескольких минут, даже когда его язык исследует ее горло. Она с удовольствием целует его в ответ, блондинка стонет ему в рот от его приставаний к ее обтянутому одеждой телу.

В конце концов, ни один из них не заканчивает сеанс поцелуя. Вместо этого Трейси, наконец, отрывает рот от его члена, как только Гарри снова становится твердым. Ее прекращение действий привлекает его внимание, и он смотрит на нее, приподняв бровь, на что Трейси отвечает дерзкой ухмылкой, поглаживая его член.

"Ну, я могла бы продолжать сосать это чудовище, пока оно снова не взорвется, но я подумала, что Дафна захочет в этот момент сделать следующее..."

"Да! То есть... да, да, я бы хотела..."

Чистокровная отпрыск краснеет, а Гарри и Трейси смотрят на нее с весельем. Трейси встает и отходит в сторону, чтобы освободить место, а Дафна, в свою очередь, занимает место за столом, принимая ту же позу, в которой она была раньше, а также ту же позу, в которой трахали Трейси. Затем она делает еще один шаг вперед, и глаза Гарри расширяются, когда глубоко смущенная Дафна медленно стягивает свои зеленые трусики вниз по телу, стаскивает их с одной и оставляет болтаться на одной лодыжке, снова широко раздвигая свои длинные, кремовые, гладкие ноги.

Руки Дафны возвращаются назад, и ледяная королева Слизерина раздвигает свои пышные щеки, чтобы показать то, что Гарри никогда бы не ожидал найти за миллион лет. Дафна Гринграсс носит затычку. Честное слово, затычка. Прикусив нижнюю губу, блондинка смотрит на Гарри, слегка покачивая худыми бедрами вперед-назад.

"П-пожалуйста, мой господин... не трахнешь ли ты сначала мою задницу? Я... я чистая и смазанная для тебя..."

Все поведение блондинки изменилось. Гарри смотрит на Трейси, но брюнетка только

улыбается, похоже, радуясь за подругу. Только тогда молодой волшебник понял, кто из них более извращенный. Если Трейси может быть немного распутной, то Дафна, очевидно, извращенка. И Гарри это ничуть не смущает. Протянув руку, он погружает пальцы в основание затычки. Медленно, но верно, он вытаскивает секс-игрушку из задницы Дафны, дюйм за дюймом.

Конечно, она вся в смазке, и в свете кабинета Гарри видит, как блестит сфинктер Дафны, слегка приоткрытый. Его член подпрыгивает при мысли о том, чтобы заполнить задний проход Дафны своим членом, и Гарри перестает откладывать дело на потом. Отбросив затычку в сторону, Гарри берет в руки свой член и направляет его в тугое заднее отверстие Дафны, пока блондинка наклоняется вперед и опирается передней частью на его стол, держа при этом щеки задницы раздвинутыми.

Сначала возникает сопротивление, когда головка члена Гарри прижимается к попе Дафны. Затем он оказывается внутри нее, и она словно всасывает его, извращенная ведьма стонет от желания, когда ее заднепроходное отверстие заглатывает его и сильно сжимается вокруг него. Гарри издает проклятие, схватившись обеими руками за бедра Дафны. Отодвинув свой член на несколько дюймов, он резко подается вперед, намереваясь доказать свое превосходство, и начинает трахать белокурую красавицу в задницу, к ее вящему удовольствию.

"Мерлин, ДА! Трахни меня, мой господин, трахни меня!"

Как и в случае с Трейси, Дафна оказывается гораздо большей шлюхой, чем Гарри мог себе представить. Если его новые жены будут такими, то он совершенно не жалеет о том, что подписал брачный контракт. О нет, он думает, что ему это очень понравится. Сбоку, прислонившись к столу, Трейси восторженно наблюдает за ними двумя точно так же, как Дафна наблюдала за тем, как ее трахают.

Разница на этот раз в том, что пальцы Трейси продолжают погружаться и выходить из ее пизды, пока она принимает жестокие удары по заднице своей лучшей подруги. Она зачерпывает немного его спермы каждые несколько ударов и подносит ее ко рту, развратно посасывая свои пальцы, пока они не очистятся от его белого, горячего семени. Это невероятно горячо, но Гарри почти не обращает на это внимания, заиклившись на том, как туго Дафна сосет его попку.

С ворчанием молодой волшебник перемещает руки к передней части выгнувшейся ведьмы. Дафна взвизгивает, когда он просовывает ладони под нее и полностью отрывает ее от стола. Лифчик спускается с ее массивных молочных желез, и Гарри обхватывает ее сиськи обеими руками, прижимая ее спиной к своей груди, пока он ласкает ее груди и продолжает трахать ее задницу.

В мгновение ока Дафна достигает кульминации, мышцы ее задницы сжимаются вокруг его члена, даже когда соки ее киски окрашивают переднюю часть его стола из красного дерева. Не имея ничего, чтобы заткнуть свою пизду, Дафна брызжет снова и снова, делая беспорядок на дереве перед ней. Гарри это не беспокоит, он трахает ее еще сильнее, наслаждаясь тем, как чистокровная ледяная королева визжит, когда ее задница сжимается вокруг его поршневого

члена.

Он может легко убрать беспорядок, который она устраивает после этого, с помощью магии... но, возможно, он просто не станет этого делать. Напоминание об их первой встрече не помешало бы, он не может не чувствовать. Не то чтобы он когда-нибудь забудет этот момент. Пока Дафна переживает очередной бурный оргазм, Гарри чувствует, как быстро приближается его собственная вторая разрядка.

Задний проход Дафны слишком тугий, чтобы он мог долго держать себя в руках. Не желая тратить кончу впустую, Гарри в последнюю секунду вырывается и перегибает блондинку обратно через свой стол. Она не жалуется и просто стонет, извиваясь под ним, когда он окрашивает ее тело своим семенем, выплескивая его из ее упругой попки до самой шеи.

Наблюдать за тем, как ее бледная, гладкая плоть извивается, содрогаясь от ощущения горячей спермы на коже, - это то, что Гарри хочет увидеть снова. Когда он отступает, Трейси тут же оказывается рядом, удерживая Дафну, прежде чем другая ведьма успевает подняться. Гарри только поднимает бровь и ухмыляется, наблюдая, как брюнетка доминирует над своей светловолосой подругой. Одной рукой держа Дафну за затылок, а другой вводя два пальца в ее мокрую пизду, Трейси опускает свое лицо на спину Дафны и начинает слизывать сперму Гарри, как будто это самая вкусная вещь на свете.

Чувствуя себя вполне удовлетворенным на данный момент, Гарри возвращается к большому письменному столу своего деда и снова усаживается в кресло, член остается вялым, он расслабляется и наблюдает за развратом перед собой. Он специально оставляет стул с высокой спинкой, отодвинутый от стола из красного дерева, и, как и ожидалось, как только Трейси закончила очищать Дафну своим языком, обе молодые ведьмы оказались перед ним на коленях, полностью обнаженные к этому моменту, и с удовольствием поклонились его члену бок о бок.

Гарри улыбается им, сцепив пальцы. После всего этого в могущественном волшебнике что-то проснулось. Он не может просто вернуться к прежнему состоянию, больше не может. Период его изоляции подошел к концу, его завершили две прекрасные красавицы, стоящие перед ним. И все же, хотя Дафна и Трейси, несомненно, будут не прочь пошалить, Гарри обнаруживает, что желает не только их.

"Итак, дамы... Вы говорили о других женах. Я полагаю, что у меня много лордств и много благородных домов, которые необходимо продолжить. Для этого мне понадобится леди для каждой фамилии, которая сейчас находится под моим контролем. Как леди Поттер и Блэк, я хотел бы получить ваш совет о том, кто, по вашему мнению, лучше всего подходит на эти роли... и, конечно, вы обе будете помогать мне убеждать ведьм, которых вы выбрали, перейти на наш образ мышления".

Дафна и Трейси обмениваются взглядами, а затем улыбаются ему. Их языки высунулись и провели от его яиц до кончика члена, отчего по позвоночнику Гарри пробежала дрожь. Затем Дафна откидывается назад, а Трейси берет его в рот. Одна девушка - шлюха, другая - извращенка... стоит ли удивляться, что первая делает ему минет, а вторая дает советы, над

какой ведьмой доминировать дальше?

Гарри злобно ухмыляется и проводит пальцами по волосам каждой девушки, пока Дафна говорит, а он слушает.

<http://erolate.com/book/3214/77552>